

Е.С. Кравцова*

**«ИМЕЕТ НЕ ТОЛЬКО ИСТОРИЧЕСКИЙ,
НО И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИНТЕРЕС»:
РОССИКА В СССР В 1929–1941 ГОДАХ****doi:10.31518/2618-9100-2024-5-1
УДК 930(091);930(092)+323.329+94(47)

Выходные данные для цитирования:

Кравцова Е.С. «Имеет не только исторический, но и политический интерес»: россия в СССР в 1929–1941 годах // Исторический курьер. 2024. № 5 (37). С. 11–29. URL: <http://istkurier.ru/data/2024/ISTKURIER-2024-5-01.pdf>

E.S. Kravtsova*

**“IT HAS NOT ONLY HISTORICAL
BUT ALSO POLITICAL INTEREST”:
ROSSICA IN THE USSR IN 1929–1941****

doi:10.31518/2618-9100-2024-5-1

How to cite:

Kravtsova E.S. “It Has Not Only Historical but also Political Interest”: Rossica in the USSR in 1929–1941 // Historical Courier, 2024, No. 5 (37), pp. 11–29. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2024/ISTKURIER-2024-5-01.pdf>]

Abstract. The article examines the representation of rossica (testimonies of foreign writers about Russia) by historians and Bolshevik ideologists in the socio-political context of the USSR in 1929–1941. Based on the material of archives, periodicals, introductions and prefaces to rossica publications, it is shown how scientists adapted historical material to the authorities' ideas about the historical process and historical science. In 1929, the Archaeographic Commission began a project on the history of pre-Mongol Rus', involving the publication of rossica. In 1930, after the Bolsheviks gained control over the Academy of Sciences, the new deputy chairman of the commission, the Bolshevik S.G. Tomsinsky, approved the publication of rossica as part of the History of the Peoples of the USSR project. Published between 1934 and 1937, the rossica monuments demonstrated the historical advantage of the socialist system over the capitalist one, which was based on colonialism and “Great Russian chauvinism”. In 1936, B.D. Grekov, a historian and enthusiast for the publication of rossica, changed his approach to rossica, emphasizing its “political” significance, presenting it as a source of history of Rus/Muscovy/Russia's foreign policy relations. This led to the authorities using rossica to propagandise their foreign policy, for example, in the “historiographical wars” between the USSR and Nazi Germany in 1935–1939. However, at the turn of the 1930s–1940s, in the context of the “oblivion” of the Soviet-Nazi confrontation, the absence of new ideological paradigms, and the distancing of rossica from the History of the Peoples of the USSR project, S.A. Anninskiy, a Latinist historian specializing in translations of rossica in 1936–1941, experimented with new discourses in which the source could be published: from patriotic to traditional academic. The publication of rossica was interrupted by the Great Patriotic War and the post-war campaigns against “groveling before the West”. It was only after Stalin's death that rossica began to be published without regard for the socio-political context. Thus, in the early 1930s, the authorities regarded rossica as one of the instruments of the global ideological struggle between the socialist and capitalist worlds. By the end of the decade, they saw it as a political tool for solving the real foreign policy goals of the USSR. This reflects Stalin's desire to subordinate the humanities to practical tasks. Scientists who had been guided in their choice of sources for publication by constantly changing instructions from above, paradoxically found an opportunity for scientific experiments in the politically “stable” years of 1940–1941.

* **Елена Сергеевна Кравцова**, кандидат исторических наук, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, e-mail: kravtsova.kes@gmail.com

Elena Sergeevna Kravtsova, Candidate of Historical Sciences, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russian, e-mail: kravtsova.kes@gmail.com

** Статья выполнена в рамках темы государственного задания Минобрнауки РФ «Социум и власть в России в XX – начале XXI вв.: политическое участие, коммуникация, идентичность акторов» (FWZM-2024-0008).

The article was completed within the framework of the topic of the state assignment of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation “Society and Power in Russia in the 20th – Early 21st Centuries: Political Participation, Communication, Identity of Actors” (FWZM-2024-0008).

Keywords: Rossica, History of the peoples of the USSR, medieval studies and renaissance studies in USSR, B.D. Grekov, S.G. Tom-sinskiy, S.A. Anninskiy, V.A. Bystryanskiy.

The article has been received by the editor on 14.07.2024. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В статье рассматриваются представления о рос-сике (свидетельства иностранцев о России) историков и большевиков-идеологов в соци-ально-политическом контексте СССР 1929–1941 гг. На материале архивов, периодической печати, введений и предисловий к изданиям россики показывается, как ученые адаптировали исторический материал к представлениям власти об историческом процессе и исторической науке. В 1929 г. Археографическая комиссия утвердила проект по истории домонгольской Руси, подразумевавший публикацию россики. В 1930 г., после того как большевики установили контроль над Академией наук, новый заместитель председателя комиссии, боль-шевик С.Г. Томсинский, одобрил издание россики в рамках проекта «История народов СССР». Изданные в 1934–1937 гг. памятники россики демонстрировали историческое преимущество социалистического строя над капиталистическим, в основе которого лежали колониализм и «великорусский шовинизм». В 1936 г. Б.Д. Греков, историк, энтузиаст издания россики, изменил подход к ее изучению, акцентируя внимание на ее «политиче-ском» значении, представляя как источник истории внешнеполитических отношений Руси/Московии/России. Это привело к тому, что власти использовали россику для пропаганды своей внешней политики, например в «историографических войнах» между СССР и нацист-ской Германией в 1935–1939 гг. Однако на рубеже 1930–1940-х гг., в условиях «забвения» советского-нацистского противостояния, отсутствия новых идеологических парадигм и дистанцирования россики от проекта «История народов СССР», С.А. Аннинский, историк-латинист, специализирующийся на переводах россики в 1936–1941 гг., экспериментировал с новыми дискурсами, в которых можно было издать источник от патриотического до tradi-ционного академического. Издание россики было прервано Великой Отечественной войной и послевоенными кампаниями по борьбе с «низкопоклонством перед Западом». Только после смерти Сталина россику стали издавать без оглядки на социально-политический контекст. Таким образом, в начале 1930-х гг. власти рассматривали россику как один из инструментов глобальной идеологической борьбы между социалистическим и капиталистическим мирами. К концу десятилетия они стали видеть в ней орудие решения конкретных внешнеполитиче-ских задач СССР. Это отражало стремление Сталина подчинить гуманитарные науки практи-ческим задачам. Ученые, издатели россики, в 1930-е гг. ориентировавшиеся на постоянно меняющиеся указания сверху, в 1940–1941 гг. парадоксальным образом обрели в устано-вившейся стабильности требований возможность для научных экспериментов.

Ключевые слова: россика, история народов СССР, советская медиевистика, Б.Д. Греков, С.Г. Томсинский, С.А. Аннинский, В.А. Быстрянский.

Статья поступила в редакцию 14.07.2024 г.

Россика – это свидетельства иностранцев о событиях в России¹. Эта группа исторических источников интересна как специалистам, так и общественности, особенно тогда, когда в обществе назревает запрос на рефлексию над ролью России в мировой истории. В такие моменты, когда настоящее смотрится в прошлое как в зеркало, исторические источники становятся инструментами, обеспечивающими легитимность действиям власти, а историки вынуждены искать баланс между научными исследованиями и обслуживанием государственной идеологии.

Исследования россики в отечественной историографии проводились в нескольких направлениях: россика как объект исследования²; характеристика библиотечных и архивных собраний, цифровых коллекций³; исследования публикаций россики⁴. Автор данной статьи предлагает сменить исследовательскую оптику и рассмотреть представления о россике в социокультурном пространстве советского общества в сталинский период в контексте взаимодействия власти и историков⁵.

В качестве исторических источников, кроме архивных материалов, были использованы предисловия издателей и введения переводчиков к памятникам россики, изданным и подготовленным к публикации в рассматриваемый период. Эти «установочные» тексты рассматриваются как своего рода «контракт», заключенный между властью, издателем и переводчиком. С одной стороны, они должны были объяснять, как правильно читать текст источника, и при этом отражать взгляды власти на исторический процесс. С другой стороны, они помогали пропустить в публичное поле перевод, выполненный обычно высококвалифицированными «старыми» специалистами или их учениками.

Далее в статье будут рассмотрены стратегии издания памятников россики в период с 1929 по 1941 г., за исключением известий иностранцев о Сибири и свидетельств восточных авторов о СССР, представляющих отдельную тему для исследования⁶. Предполагается также показать, как переводчики и издатели россики 1930-х гг. публиковали исторические источники в условиях давления со стороны властей, навязывающих историкам свои представления об истории, зависящие от социально-политической обстановки в СССР.

Россика привлекла внимание ученых и общественности в XIX в. В 1850 г. в Императорской публичной библиотеке в Санкт-Петербурге открылось отделение «Россика». Его комплектование завершилось в 1930 г.⁷ С 1841 по 1904 г. критическое издание памятников россики осуществляла Археографическая комиссия⁸. На рубеже XIX–XX вв. россику, переведенную профессиональными учеными, выпускали издательства популярной литературы.

¹ Термин ведет свое происхождение от названия одной из коллекций Публичной библиотеки в Санкт-Петербурге (ныне Российская национальная библиотека – РНБ): Коллекция Россика // РНБ. Ресурсы. Фонды и коллекции. Иностраный книжный фонд [Электронный ресурс]. URL: https://nlr.ru/nlr_visit/RA2336/kolleksiya-rossika (дата обращения: 08.07.2024). Под россикой также понимается наследие, оставленное русскими за рубежом (так называемая «зарубежная россика»). О ней см., напр.: Ловцов А.С. Зарубежная архивная россика в исследованиях российских архивистов (1992–2017 гг.) // История и архивы. 2019. № 3. С. 63–74.

² См., напр.: Трояк И.С. Польская историческая россика второй половины XIX в. // Гуманитарные науки в Сибири. 2012. № 3. С. 31–34; Заиченко О.В. “Biedermeier” и “Vormärz”: Россия как конституирующий «другой» в период реставрации на основе путевых дневников немецких путешественников // Диалог со временем. 2010. № 32. С. 94–122.

³ См., например: Коллекция «Россика» в Российской национальной библиотеке: вопросы раскрытия: науч. чт., посвящ. 150-летию создания отделения «Россика» (Санкт-Петербург, 20 сентября 2000 г.). СПб., 2002.

⁴ Шаркова И.С. Археографическая комиссия и издание иностранных источников о России (Из истории публикации тургеневских актов) // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1989. Т. XX. С. 303–309.

⁵ О влиянии Сталина на генезис исторических концепций см.: Дубровский А.М. Историк и власть: историческая наука в СССР и концепция истории феодальной России в контексте политики и идеологии (1930–1950-е гг.). Брянск, 2005. О контроле власти над исторической наукой и образами прошлого см.: Тихонов В.В. Полезное прошлое: история в сталинском СССР. М., 2024.

⁶ См., например: Сибирь в известиях западно-европейских путешественников и писателей. Иркутск, 1932–1936. Т. 1, ч. 1–2; Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу. М., Л., 1939.

⁷ Коллекция Россика // РНБ. Ресурсы. Фонды и коллекции. Иностраный книжный фонд [Электронный ресурс]. URL: https://nlr.ru/nlr_visit/RA2336/kolleksiya-rossika (дата обращения: 08.07.2024).

⁸ Шаркова И.С. Археографическая комиссия... С. 303–309.

С началом Первой мировой войны выпуск россики приостановился. Но уже в 1925 г. в независимом издательстве М. и С. Сабашниковых вышли «Записки» Генриха фон Штадена, иностранца-опричника при дворе Ивана Грозного⁹. Книга, дающая новые сведения об опричнине, вышла на волне постреволюционной ревизии истории России XVI в. с академических, немарксистских позиций.

В 1929 г. в Академию наук поступила докладная записка, в которой Б.Д. Греков (1882–1953), член Археографической комиссии с 1921 г., и С. Чернов, член комиссии в 1929 г.¹⁰, предлагали программу по изучению истории народов Восточной Европы и русского государства с III по XIII в. Авторы записки рассматривали «вневосточноевропейские» свидетельства о народах Восточной Европы как ценное дополнение к отечественным источникам, поскольку русское государство создавалось в неразрывных связях с соседними народами, строившими свою государственность¹¹.

19 декабря 1929 г. Археографическая комиссия поддержала проект по изданию византийских, западно-европейских и восточных памятников по «истории древнейшего периода Руси»¹². Переводить и комментировать памятники должны были сотрудники Библиотеки Академии наук (БАН)¹³. Есть все основания предполагать, что одним из них был А.И. Малеин (1869–1938), российский и советский филолог-классик, историк книги, опытный переводчик россики¹⁴. В 1929 г. Малеин подготовил перевод «Истории готов» Иордана, историка VI в.¹⁵ В 1930 г. его коллега С.А. Аннинский (1891–1942)¹⁶, латинист, палеограф и архивист, приступил к переводу «Хроники» Титмара, епископа Мерзебургского, германского хрониста X – начала XI в.¹⁷

Однако в 1929 г. развернулось «Академическое дело» (1929–1931), в ходе которого большевики установили контроль над Академией наук и ее комиссиями. Начиная с этого момента, историки пытаются адаптировать свои исследования, в том числе в области россики, к представлениям власти об историческом процессе.

Период 1929–1941 гг. можно разделить на три этапа. В 1929–1936 гг. историки стремились вписать переводы россики в марксистскую концепцию, разработанную М.Н. Покровским (1868–1932), историком-марксистом и политиком. В 1936–1939 гг. историки пытались соответствовать «прагматичной политике» И.В. Сталина, что привело к политизации россики. В 1939–1941 гг. наметилась тенденция к деполитизации источников. Историки искали новые дискурсы, которые были бы удобны как для власти, так и для академических историков.

16 декабря 1929 г. С.Г. Томсинский (1894–1938)¹⁸, член РСДРП(б) с 1917 г., сотрудник Наркомпроса, стал заместителем председателя Археографической комиссии АН СССР. Ее номинальным главой с 5 апреля 1930 г. был М.Н. Покровский. В 1931 г. Комиссия была реорганизована в Историко-археографический институт (ИАИ). Томсинский возглавлял его с 1933 по 1935 г. 30 января 1930 г. новое руководство поддержало решение об издании россики, которое комиссия приняла в прежнем составе в 1929 г. Томсинский предложил

⁹ Штаден Г. О Москве Ивана Грозного. Записки немца опричника. М., 1925.

¹⁰ Горская Н.А. Борис Дмитриевич Греков. М., 1999. С. 76.

¹¹ Там же. С. 74.

¹² Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук (СПбФ АРАН). Ф. 1. Оп. 1. Д. 253. Л. 68.

¹³ Горская Н.А. Борис Дмитриевич Греков... С. 73.

¹⁴ О нем как переводчике россики см.: Смышляева В.П. Малеин Александр Иустинович (Юстинович) // Словарь петербургских антиковедов XIX – начала XX века: в 3 т. СПб., 2021. Т. II. С. 483–484.

¹⁵ СПбФ АРАН. Ф. 1098. Оп. 1. Д. 23. Л. 1.

¹⁶ Об Аннинском см.: Румынская М.Н. Аннинский Сергей Александрович // Сетевой биобиблиографический словарь сотрудников ЛОИИ АН СССР – СПбИИ РАН «Летопись в лицах» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.spbiiran.nw.ru/anninsky-s-a/> (дата обращения: 14.06.2024).

¹⁷ Алпатова В.Д. Обзор фондов ученых-историков, погибших во время блокады Ленинграда (По материалам Архива ЛОИИ СССР АН СССР) // Археографический ежегодник за 1973 г. М., 1974. С. 242.

¹⁸ В 1935 г. Томсинский был обвинен в содействии троцкизму, арестован в 1936 г. Точная дата его гибели неизвестна: или 11 октября 1936 г., или 1938 г. (Томсинский Семен (Симха) Григорьевич // Сетевой ресурс «Историки Петрограда–Ленинграда» (1917–1934) [Электронный ресурс]. URL: <https://bioslovhist.spbu.ru/person/1374-tomsinskiy-semen-simkha-grigor-yevich.html> (дата обращения: 14.06.2024).

«организовать разыскание исторических материалов, касающихся России, в Западной Европе, для чего могут быть использованы как Международный Исторический Комитет, так и наши ученые, командируемые за границу»¹⁹. Но если в 1929 г. памятники россики предполагалось издавать в рамках программы по изучению истории народов Восточной Европы и русского домонгольского государства в III–XIII вв., то в 1930 г. россика стала частью проекта «История народов СССР» в XV–XVIII вв.²⁰ Смена исторического периода и предмета исследования была связана с представлениями большевиков об историческом процессе. Они мыслили историю не столько как науку, сколько как инструмент пропаганды.

История народов СССР, точкой отсчета которой стал «докапиталистический» период XV–XVIII вв., помещалась в контекст идеологических войн. Томсинский утверждал, что «Курс истории народов СССР в основном должен ответить на вопрос: почему в нашей стране раньше, чем где бы то ни было, победила диктатура пролетариата»²¹. Большевики рассматривали массив источников по отечественной истории как оружие по борьбе пролетариата с буржуазией и с буржуазными историками, которые «“делали” науку, чтобы укрепить господство эксплуататорских классов»²².

Стремление руководства ИАИ углубиться в «докапиталистическую» историю народов СССР было обусловлено и человеческим фактором. 9 апреля 1932 г. на заседании директрата Института истории Коммунистической академии (Комакадемии) Томсинский делился опытом реорганизации академической Археографической комиссии в марксистский институт. Основная сложность заключалась в том, что коллектив в основном состоял из специалистов по «истории феодализма и крепостничества», для которых моментальный переход на более актуальную для историков-марксистов историю XIX в. был затруднителен²³.

Для обоснования финансирования «несовременного» института Томсинский использовал идеологический аргумент: «Любую проблему следует связывать с текущим социалистическим строительством. Например, история народов СССР, история пролетариата – темы сугубо актуальные»²⁴. Он утверждал, что буржуазные историки искажали историю. Поэтому специалисты института писали историю заново, «по-марксистски»: «До сих пор у нас нет истории народов СССР <...> Буржуазия не могла создать истории народов СССР. До сих пор не было опубликовано даже соответствующего материала»²⁵.

В 1934 г. вышло первое из изданий россики, инициированное ИАИ: сведения немецкого дворянина Альберта Шлихтинга (ум. 1570) об опричнине Ивана Грозного. Соответственно тезисам Томсинского, сведения Шлихтинга должны были дать «повод пересмотреть ряд положений... выдвинутых нашей исторической наукой, обслуживающей классовые интересы общества и не способной понять насыщенного событиями времени Грозного»²⁶. Оригинал «Сказания» хранился в Ватиканском архиве. В ИАИ по запросу были высланы фотокопии²⁷.

Свидетельство Шлихтинга об ужасах опричнины появилось в переходный период в истории советской исторической науки. В качестве основной парадигмы исторического исследования еще применялась концепция торгового капитализма М.Н. Покровского, для которой была характерна установка на негативное восприятие феодальной и капиталистической России. Но в 1933–1934 гг., незадолго до массовых политических репрессий конца

¹⁹ СПбФ АРАН. Ф. 133. Оп. 1. Д. 1214. Л. 11–15.

²⁰ Там же. Л. 13–15, 24. В 1933 г. вышли материалы для библиографии по истории народов СССР, в которых издания россики занимали отдельное место (Вознесенский С.В. Материалы для библиографии по истории народов СССР XVI–XVII вв. Л., 1933. С. 10–12).

²¹ Томсинский С.Г. Надо знать историю СССР // Ленинградский университет. 1934. № 26. С. 2.

²² Там же.

²³ Томсинский С.Г. О работе историко-археографического института Академии наук СССР // Историк-марксист. 1932. № 4–5. С. 354.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же. С. 352.

²⁶ Новое известие о России времени Ивана Грозного: «Сказание» Альберта Шлихтинга. 4-е изд. Л., 1935. С. 12.

²⁷ Там же. С. 4.

1934–1938 гг., на историческую науку и, в частности, на историю народов СССР обратил пристальное внимание И.В. Сталин, инициировавший «патриотический поворот» в исторической науке. Директивные установки Сталина 1933–1936 гг. значительно изменили ее развитие.

В «Замечаниях по поводу конспекта учебника по “Истории СССР”» (8 августа 1934 г.) Сталин требовал переключить внимание от истории «Великороссии» на «аннексионно-колониаторскую роль русского царизма» в становлении колониальной системы²⁸, и вообще не отрывать историю России от «истории других народов СССР – это во-первых, – и где бы история народов СССР не отрывалась от истории общеевропейской и, вообще, мировой истории, – это во-вторых»²⁹.

Для решения этих задач идеально подходила серия «Иностранные путешественники о России» (1935–1937). Ее инициатором, вероятно, был Б.Д. Греков³⁰, энтузиаст издания россики. Книги серии содержали свидетельства западноевропейских купцов – голландцев, англичан, которые прокладывали торговые пути и налаживали экономические связи с Россией и восточными государствами. Эти свидетельства рассматривались в контексте становления колониальной системы в Западной Европе и в России. Они также давали новые сведения о будущих народах СССР, с которыми купцы встречались в своих экспедициях.

Книга «Три путешествия» Яна Янсена Стрейса, голландского купца XVII в., была опубликована в 1935 г. под редакцией С.А. Пионтковского (1891–1937), историка-марксиста, арестованного в 1936 г. и расстрелянного в 1937 г. Введение к книге было написано в рамках исторической концепции Покровского³¹. Не были обойдены вниманием и установки Сталина³². Свидетельство Стрейса помещалось в контекст становления капиталистической колониальной системы в Западной Европе и в феодальной крепостнической России, во главе которой стояла Москва. Особое внимание уделялось сведениям о «восстаниях народных масс» в «докапиталистической» России³³.

Однако на 1936 г. пришли серьезные перемены в отношениях между историками и властью, что не могло не повлиять на издания россики.

К началу 1936 г. был пройден очередной этап реорганизации исторических институтов и их централизации. Институт истории АН СССР (ИИ АН СССР) в Москве возглавил Н.М. Лукин (1885–1940), историк-марксист, последний директор Института истории Комкадемии. Во главе Ленинградского отделения Института истории (ЛОИИ) встал Б.Д. Греков.

«Центральный комитет партии большевиков и персонально тов. Сталин» вновь поставили перед историками страны в целом³⁴ и перед Археографическим сектором в Москве в частности³⁵ задачу: написать многотомную марксистскую историю народов СССР. Задача осложнялась тем, что на 1936 г. пришлось уничтожение школы Покровского и дискредитация его исторической концепции, а новая концепция еще разрабатывалась под жестким контролем власти³⁶. Растерянность историков, в 1936–1937 гг. находившихся под посто-

²⁸ О сосуществовании в конце 1920-х – начале 1930-х гг. взаимоисключающих указаний со стороны власти вести борьбу с «великорусским шовинизмом» и подчеркивать «государственный компонент» см.: Тихонов В.В. Как «История народов СССР» стала «Историей СССР»: к вопросу о трансформации идеологических установок советского курса истории в 1930-е гг. // Россия и современный мир. 2023. № 4. С. 173.

²⁹ Сталин И., Жданов А., Киров С. Замечания по поводу конспекта учебника по «Истории СССР» // Правда. 1936. № 26. С. 2. О позиции Сталина в 1933–1934 гг. см.: Дубровский А.М. Историк и власть... С. 192.

³⁰ Штаден Г. Записки о Московии. М., 2008. Т. 1. С. 22.

³¹ См., например, упоминание о торговом капитале: Стрейс Я.Я. Три путешествия. М., 1935. С. 12–13.

³² «Буржуазно-дворянская историография подходила к тем, кого она вслед за колониальными завоевателями называла “инородцами”, как к объекту “культурной миссии великорусского племени” <...> игнорировала их в своей великодержавной шовинистической науке» (Стрейс Я.Я. Три путешествия... С. 22).

³³ Там же. С. 18.

³⁴ Горбунов Н.П. Академия Наук СССР на переломе // Вестник АН СССР. 1936. № 6. С. 6.

³⁵ Институт истории Академии наук СССР в документах и материалах. М., 2016. Вып. 1. С. 15.

³⁶ Дубровский А.М. Историк и власть... С. 269–293.

янным идеологическим и репрессивным давлением, отразилась на второй и третьей книгах серии «Иностранные путешественники...».

В 1937 г. был опубликован сборник «Английские путешественники XVII в.», подготовленный историко-археографическим сектором ИИ АН СССР³⁷. С одной стороны, издатели, применив элементы концепции Покровского³⁸, вписывали свидетельства английских купцов в контекст колониальной и экономической истории России³⁹. Однако полностью опираться на эту концепцию они не могли и поэтому применили прагматичный подход: в установочный текст были включены идеологемы 1930-х гг., такие как «социалистическая стройка», «новый советский человек». Антигерои прошлого⁴⁰ противопоставлялись героям настоящего, величайшим из которых был Сталин⁴¹. Эпоха Великих географических открытий XVI в., по мнению издателей, способствовала становлению колониальной системы и новому витку экономического цикла капитализма. Антитезой событиям XVI в. выступала современная эпоха начала строительства социализма с ее первооткрывателями.

В том же «героическом» контексте годом ранее было опубликовано сочинение нидерландского мореплавателя Геррита де-Фер о плаваниях Виллема Баренца в XVI в.⁴² Книга вышла в серии «Полярная библиотека». Ее редактор, профессор В.Ю. Визе (1886–1954), выдающийся советский полярный исследователь, связывал «плавания» и завоевание Северного морского пути советским человеком: экспедиции Баренца XVI в. как бы предшествовали подвигам экипажей «Сибирякова», «Челюскина» и «Литке» в XX в.⁴³ В данном случае издание исторического памятника XVI в. позволяло не противопоставить, а присвоить историю Западной Европы через ее выдающихся личностей.

Третья и последняя книга серии «Иностранные путешественники...» – «Краткое известие о Московии в начале XVII в.» Исаака Массы – вышла в том же 1937 г., что и вторая, но отдельно от проекта «История народов СССР». Переводчик А.А. Морозов (1906–1992), советский литературовед, лишь частично вписывал книгу в исторический контекст⁴⁴.

Более приспособленной к изменившимся обстоятельствам была серия «Известия иностранцев о народах СССР» (1936–1938). Ее инициатором стал Б.Д. Греков. Серия выходила под грифом ИИ АН СССР. Основным переводчиком стал С.А. Аннинский.

4 мая 1936 г. Греков собрал в Москве советских археографов и историков, чтобы обсудить проект издания летописей и актов по отечественной истории⁴⁵. Среди прочего, Греков предложил включить в проект новую серию россики из «материалов отошедших областей», которая ранее готовилась независимо от обсуждаемой инициативы: «Мы сейчас включаем (в проект подготовленные ранее переводы. – Е. К.), но у нас независимо от этого предпри-

³⁷ Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке. Л., 1937. С. 26.

³⁸ Там же. С. 7, 21.

³⁹ Там же. С. 22–23.

⁴⁰ «...Все это не могло не толкать к попыткам нахождения морских путей, связывающих каждый из городов Западной Европы с далекими странами юга и юго-востока Азии, о богатствах которых ходили в Западной Европе XVI в. <...> рассказы, разжигавшие алчные аппетиты английских, французских, итальянских и шведских купцов, испытывающих глубочайшую зависть к пресловутым “героям” испанской и португальской конкисты – Кортесу, Писарро, Альбукерку, Альмейде и другим типичным представителям грабительских колониальных “подвигов” эпохи первоначального накопления» (Английские путешественники в Московском государстве... С. 11).

⁴¹ «...То, что оказалось несбыточной мечтой для Англии XVI в. и всех последующих периодов в изучении Арктики, стало реальной возможностью в итоге планомерной борьбы за освоение Арктики, проводимой нашими героическими моряками-полярниками и летчиками под победоносным руководством партии и великого вождя народов СССР товарищ Сталина, поднявших нашу чудесную страну до небывалого уровня развития техники и культурного роста» (Английские путешественники в Московском государстве... С. 19).

⁴² *Геррит Де-Фер. Плавание Баренца*. Л., 1936.

⁴³ «...Эти корабли еще раз доказали, что многие задачи, казавшиеся неосуществимыми до пролетарской революции, успешно разрешаются в условиях социализма. <...> Много славных имен связано с исследованием Северного морского пути, и эти имена советские люди всегда будут чтить. К их числу принадлежит и имя Виллема Баренца, голландского морехода конца XVI в.» (*Геррит Де-Фер. Плавание Баренца*... С. 3).

⁴⁴ *Масса И.* Краткое известие о Московии в начале XVII в. М., 1937. С. 8.

⁴⁵ *Греков Б.Д.* Письма (1905–1952). М., 2019. С. 234, 236.

ятия ряд работ пущен: и “скрипторис экстерис”⁴⁶, и между прочим Меховский – Польша – мы пустили в типографию такую работу “...”⁴⁷ Издается “Московское государство и татары”⁴⁸, “Генрих Латыш”, литовские хроники⁴⁹. Они подготовлены к печати. Заканчивается только введение. Затем – Иордан готовится к печати...⁵⁰ Вот эти летописи смежных народов, отошедших от нас, они так тесно связаны со всей нашей историей, что, конечно, их включить нужно и мы такую серию и делаем»⁵¹.

«Издательский портфель» новой серии свидетельствовал о существенном увеличении временного охвата проекта «История народов СССР»: «История готов» и «Хроника Ливонии» были написаны в VI и XIII вв. соответственно. Греков следовал указаниям Сталина, который в 1933–1934 гг. поручил советским историкам переосмыслить марксистским методом все историческое наследие прошлого, необходимое для воспитания «сознательных строителей бесклассового, социалистического общества»⁵². С одной стороны, власть открывала историкам доступ ко всему историческому процессу. С другой стороны, для Сталина, как и для большевиков-идеологов 1920-х – первой половины 1930-х гг., первичным было не изучение истории как таковой, а актуальность и польза прошлого для пропаганды в текущей социально-политической обстановке⁵³.

Первая книга серии, «Трактат о двух Сарматиях», была написана Матвеем Меховским, польским гуманистом XVI в. «Трактат», согласно Грекову, служил источником сведений не только о народах СССР, но и о политических отношениях между Москвией и ее ближними и дальними западными соседями в XVI в.

Книга была подготовлена Грековым и Аннинским к публикации в начале лета 1935 г.⁵⁴ Следовательно, «Трактат» Меховского был задуман к изданию около 1933–1934 гг., когда отношения между Польшей и СССР перешли от доброжелательных к натянутым. 26 января 1934 г. Польша и нацистская Германия заключили мирный пакт. Это усилило напряженность в отношениях между Польшей и СССР, подписавших двумя годами ранее договор о ненападении (25 июля 1932 г.).

В отличие от историков школы Покровского, которые оценивали царскую Россию исключительно негативно во все моменты ее истории, Греков написал предисловие к трактату в русле «патриотического поворота». Греков выделял в трактате польского гуманиста свидетельства эволюции Московии от феодальной раздробленности к «сильному централизованному государству»⁵⁵, которое «весьма определенно поставило перед собой задачи, далеко не безразличные для Западной Европы и прежде всего для Польши и Литвы»⁵⁶. Во введении переводчика Аннинский отмечал значимость трактата как источника сведений для изучения истории народов СССР⁵⁷, подчеркивал и обосновывал ключевые тезисы, выдвинутые Грековым.

⁴⁶ Исканное лат. *scriptores exteri* (иностранные писатели).

⁴⁷ В подлиннике пропуск. Имеется в виду: Матвей Меховский. Трактат о двух Сарматиях. М.; Л., 1936.

⁴⁸ Вероятно, имелась в виду монография А.Н. Насонова, вышедшая в 1940 г.: Насонов А.Н. Монголы и Русь. История татарской политики на Руси. М.; Л., 1940.

⁴⁹ Генрих Латышский. Хроника Ливонии. М.; Л., 1938.

⁵⁰ Скорее всего, речь идет о переводе А.И. Малеина (СПбФ АРАН. Ф. 1098. Оп. 1. Д. 23). О нем см. ниже.

⁵¹ Архив Российской академии наук (АРАН). Ф. 1577. Оп. 5. Д. 34. Л. 35–36.

⁵² Историческую науку на уровень великих задач (Итоги XVII съезда ВКП(б) и задачи большевистских историков) // Историк-марксист. 1934. № 2. С. 5–6.

⁵³ «В речи на Всесоюзном съезде колхозников-ударников т. Сталин... показал значение изучения революций рабов, революций крепостных крестьян для понимания Октябрьской революции. Тов. Сталиным неоднократно вскрывалось значение изучения “истории старой России”, наконец на XVII съезде партии т. Сталин дал прекрасный пример того, как история гибели старого Рима превращается в руках большевика-ленинца в острейшее орудие борьбы с “расовой теорией” современного фашизма» (Историческую науку на уровень великих задач... С. 6).

⁵⁴ Греков Б.Д. Письма... С. 229.

⁵⁵ Матвей Меховский. Трактат... С. VII.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Там же. С. 40.

Введение завершалось коротким утверждением, что в некоторых своих взглядах Матвей Меховский «удивительно совпадает с выводами или конъюнктурами наиболее передовых исследований нашего времени. Мы имеем в виду своеобразную трактовку Меховским готского вопроса в противовес Иордану (и, следовательно, нынешней фашистской историографии) и его положение об автохтонности славян на территории Восточной Европы»⁵⁸.

Тезис о противостоянии фашистской и советской историографии отсутствовал в предисловии Грекова. Он был сформулирован годом ранее, в резолюциях VII Всемирного конгресса Коммунистического интернационала (Коминтерна), проходившего 25 июля – 20 августа 1935 г.: «Коммунисты должны всемерно бороться с фашистской фальсификацией истории народа, делая все, чтобы исторически правильно и в подлинно ленинско-сталинском духе освещать перед трудящимися массами прошлое их собственного народа...»⁵⁹.

Коминтерн, международная организация, объединяющая коммунистические партии со всего мира, был создан в 1919 г. для подготовки и координации мировой революции. С 1933, в сотрудничестве с Политбюро ЦК ВКП(б), и после 1935 г., под контролем Сталина⁶⁰, Коминтерн ставил задачу стать координатором антифашистских сил всего мира, сплотить вокруг СССР коалицию разных стран для коллективной защиты от фашистской угрозы и будущей войны⁶¹.

Идея политического и идеологического противостояния фашистской Германии и СССР пронизывала все уровни сталинской пропаганды в период с 1933 по 1939 г. Она дополняла и усиливала образ СССР как «осажденной крепости», одной из составляющих парадигмы социальной мобилизации в сталинском обществе⁶².

В меняющихся обстоятельствах концепция проекта «История народов СССР» и, соответственно, концепция россики не могли остаться прежними. В 1938 г. вышла вторая книга серии «Известия иностранцев...»: «Хроники Ливонии» Генриха Латвийского. Основанием для ее публикации стало противостояние между нацистской Германией и СССР в Прибалтике.

Предисловие к книге написал второй после Грекова ответственный редактор серии – В.А. Быстрянский (1886–1940), партийный функционер, историк-марксист и идеолог нового, сталинского поколения⁶³. Он вступил в РСДРП в 1907 г., возглавлял Ленинградский институт истории ВКП(б), 26 января 1936 г. стал членом Комиссии по пересмотру и коренному улучшению учебников по истории СССР и Новой истории⁶⁴.

Предисловие Быстрянского открывалось тезисом об историческом и моральном праве СССР на земли Прибалтики. Октябрьская революция в прошлом освободила прибалтийские народы от гнета помещиков. Но в настоящем времени прибалтийские рабочие боролись с агентами фашизма, особенно многочисленными среди «остзейских немцев». Целью последних было вернуть утерянное после Октябрьской революции наследие «немецкого ордена»⁶⁵. О Ливонском ордене и его деяниях на прибалтийских землях в XIII в. повествовала «Хроника» Генриха Латвийского, имеющая «не только исторический, но и политический интерес»⁶⁶. В основе предисловия Быстрянского лежало противопоставление лжи и лицемерия (фашисты и остзейские немцы, опирающиеся на память о крестоносцах) – правде и силе (Советский союз и трудящиеся Прибалтики, потомки угнетенных крестонос-

⁵⁸ Матвей Меховский. Трактат... С. 40.

⁵⁹ Наступление фашизма и задачи Коммунистического интернационала в борьбе за единство рабочего класса против фашизма. Резолюция по докладу тов. Димитрова, принятая VII Конгрессом Коминтерна 20 августа 1935 г. // Правда. 1935. № 238. 29 авг. С. 2.

⁶⁰ Политбюро ЦК РКП(б)–ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943 гг.: документы. М., 2004. С. 14–16.

⁶¹ Решения Коминтерна станут решениями миллионов // Правда. 1935. № 238. 29 авг. С. 1.

⁶² Социальная мобилизация в сталинском обществе (конец 1920-х – 1930-е гг.). М., 2018. С. 527–528.

⁶³ О нем см.: Быстрянский (Ватин) Вадим Александрович // Сетевой ресурс «Историки Петрограда-Ленинграда» (1917–1934) [Электронный ресурс]. URL: <https://bioslovhist.spbu.ru/hist-pg-ld/3283-bystranskij-vatin-vadim-aleksandrovic.html> (дата обращения: 16.06.2024).

⁶⁴ Постановление ЦК ВКП(б) и СНК Союза ССР // Правда. 1936. № 26. 27 янв. С. 2.

⁶⁵ Генрих Латвийский. Хроника... С. VIII.

⁶⁶ Там же. С. XI.

цами народов)⁶⁷. В духе резолюций VII Коминтерна Быстрянский указывал, что германские национал-социалисты, опираясь на «Хронику», обосновывали притязания на Прибалтику историческими доводами, «воспоминаниями о покорении Прибалтики немцами в начале XIII столетия»⁶⁸. Быстрянский обличал «наследников крестоносцев», которые лицемерно обещали мир, но подразумевали войну: вначале странам Прибалтики, а затем «цветущей Советской стране»⁶⁹.

Между тем, указывал Быстрянский, советские историки выявили в «Хронике» свидетельства давней исторической дружбы между русскими и прибалтийскими народами: «Очень интересно то, что из сопоставления отдельных сообщений хроники можно сделать вывод, что местное население больше симпатизировало русским, чем завоевателям – немцам»⁷⁰. Автор хроники «как будто предвидит» будущее поражение крестоносцев от Александра Невского⁷¹, чей образ, наравне с образами Ивана Грозного и Петра I, стремительно входил в патриотический дискурс второй половины 1930-х гг.⁷²

Исторические факты Быстрянский черпал из введения к «Хронике» переводчика С.А. Аннинского. Последний включил во введение историографический обзор, который подтверждал тезис Быстрянского о том, что фашистская Германия стремилась вовлечь новые государства в свою орбиту и потому искала исторические обоснования своим намерениям⁷³.

В августе-сентябре 1939 г. между СССР и Германией был подписан пакт о ненападении. В секретной части пакта определялись сферы интересов обеих стран в Восточной Европе и Прибалтике. В сентябре 1939 г. Германия и СССР разделили Польшу. В 1940 г. к СССР были присоединены страны Прибалтики, Бессарабия, Северная Буковина, часть Финляндии. Критика фашизма постепенно исчезла из публичного поля.

Как представляется, в этот период взгляды власти на историю, особенно со стороны Сталина, остались в рамках, сложившихся к 1939 г.: крайняя политизация исторического процесса, постоянная привязка исторических событий к социально-политической обстановке. Функционеры от науки настолько часто цитировали идеи Сталина об историческом процессе, что к 1939 г. они выделились, не без указания сверху, в отдельный объект изучения. Характеризуя «сталинский этап в развитии науки», В.М. Молотов (1890–1986), нарком иностранных дел СССР, указывал, что «роль методологических установок и конкретных указаний товарища Сталина в области всеобщей истории и истории СССР настолько велика, что эти установки и указания являются исходным пунктом нового этапа в развитии исторической науки»⁷⁴.

Памятники россики, которые были опубликованы и подготовлены к изданию в период с 1939 по 1941 г., демонстрируют новую и неожиданную перемену в отношениях между историками и властью. С одной стороны, сохранился прикладной характер россики. Источники издавались и интерпретировались в соответствии с внешнеполитическими интересами советского правительства. С другой стороны, намечалась тенденция к деполитизации россики. Кроме того, россика начала расходиться с проектом «История народов СССР».

В предисловиях к переводам россики в журнале «Исторические записки» (1940) С.А. Аннинский обходил молчанием их политико-идеологический контекст. Они подавались исключительно как исторический источник для научного исследования. Описания народов

⁶⁷ О бинарных конструкциях типа «мы – они», характерных для пропаганды внутри мобилизационных тоталитарных режимов, см.: Социальная мобилизация... С. 526.

⁶⁸ Генрих Латвийский. Хроника... С. XI.

⁶⁹ Там же. С. XIV.

⁷⁰ Там же. С. XV.

⁷¹ Там же. С. XIV–XV.

⁷² О патриотическом дискурсе и влиянии антифашистской пропаганды в СССР на реабилитацию образа Александра Невского во второй пол. 1930-х гг. см.: Шенк Ф.Б. Александр Невский в русской культурной памяти: святой, правитель, национальный герой (1263–2000). М., 2007. С. 278–302.

⁷³ Генрих Латвийский. Хроника... С. 65–67.

⁷⁴ Молотов В.М. Сталинский этап в развитии науки // Вестник АН СССР. 1939. № 11–12. С. 22.

СССР, сделанные иностранцами, представляли научный интерес, «любопытный факт в истории науки» и не более, но не менее того⁷⁵.

В 1941–1942 гг. должна была выйти «Хроника» Титмара Мерзебургского, над которой Аннинский начал работать еще в 1930 г. Главным редактором книги, как и всех остальных книг серии «Известия иностранцев...», был Греков⁷⁶. Но и предисловие, и введение к «Хронике» были написаны переводчиком. Предисловие не содержало политической информации. Во введении Аннинский почти не уделил внимания политическим взглядам Титмара⁷⁷. Только на последних страницах можно найти обоснование актуальности хроники. По мнению Аннинского, она заключалась в истории германо-польских отношений и, более широко, отношений между германцами и славянами в X в.⁷⁸

Заметим, что введение к переводу «Хроники» не содержало ни одного упоминания о проекте «История народов СССР». Лишь в конце введения Аннинский указывал, что «если для истории западных славян и Польши Титмар оказывается уникальным по ценности источником, то и для истории Киевской Руси, не будучи единственным вообще, остается первоклассным по ценности»⁷⁹.

Тенденция к расхождению россики с проектом «История народов СССР» проявилась еще во введении к «Хроникам Ливонии». Аннинский оговаривал, что источник свидетельствовал не только о народах, входивших в СССР, но и о народах сопредельных стран, и о западноевропейской средневековой религиозной культуре вообще⁸⁰.

Не упоминалось о проекте и во вводной статье к «Истории десятилетней шведско-московитской войны» Юхана Видекинда, шведского историка XVII в.⁸¹ В.Г. Гейман (1887–1965), сотрудник ЛОИИ, писал в статье, что комментированный перевод книги был предпринят ИИ АН СССР «при возрастающем в последнее время интересе к изучению шведско-русских отношений...»⁸².

С началом Советско-финляндской войны 1939–1940 гг. в Швеции началась активная кампания по оказанию финансовой и военной помощи Финляндии⁸³. В напряженной внешне-политической обстановке советские историки подготовили к публикации источник XVI в., во введении к которому представили Швецию как агрессора по отношению к Московии. Следуя схеме, опробованной в «Хронике Ливонии», переводчики «Истории» В. Видекинда восстанавливали «объективную» историческую картину, разоблачали ложь шведского историка, описывающего «справедливую войну» Швеции против России, а на деле – захватническую интервенцию⁸⁴.

⁷⁵ Аннинский С.А. Франческо Тьеполо. Рассуждения о делах Московии 1560 г. // Исторический архив. М.; Л., 1940. Т. III. С. 324.

⁷⁶ Первоначально сдать «Хронику» в печать планировалось 1 июня 1941 г. (СПбФ АРАН. Ф. 133. Оп. 1. Д. 1655. Л. 38). Однако 18 июня 1941 г. из ЛОИИ в ИИ был отправлен запрос о включении «Хроники» в очередь на печать «хотя бы на 1942 г.» (Там же. Л. 135).

⁷⁷ «Вообще же, как отмечалось, нет никаких оснований считать его знатоком политических глубин, самостоятельным политическим мыслителем, автором или пропагандистом какой-нибудь цельной политической теории...» (Научно-исторический архив Санкт-Петербургского Института истории РАН. Ф. 268. Оп. 1. Д. 1. Л. 49).

⁷⁸ Там же. Л. 87–92.

⁷⁹ Там же. Л. 91.

⁸⁰ Генрих Латвийский. Хроника... С. 64.

⁸¹ Как и «Хроника» Титмара Мерзебургского, «История...» Юхана Видекинда обсуждалась на собрании группы истории СССР в ЛОИИ (СПбФ АРАН. Ф. 133. Оп. 1. Д. 1663. Л. 124–126). Рукопись планировали сдать в печать 1 июля 1941 г., ответственным редактором был назначен Б.Д. Греков (СПбФ АРАН. Ф. 133. Оп. 1. Д. 1655. Л. 38).

⁸² Юхан Видекинд. История десятилетней шведско-московитской войны. М., 2000. С. 519.

⁸³ См., например: Гехт А.Б. Помощь Финляндии со стороны Швеции во время советско-финляндской войны 1939–1940 гг. // Terra Linguistica. 2015. № 4 (232). С. 32–39.

⁸⁴ «...всем хорошо известно, что специальный подбор архивных документов и выдержек из них, а также пропуск документов, излагающих нежелательные для автора-исследователя сведения, – всегда может дать картину, нужную для данного автора» (Юхан Видекинд. История... С. 516).

На исследовательскую оптику авторов введения повлияла историографическая тенденция второй половины 1930-х гг. видеть источником всех бед России в Смутное время польско-шведскую интервенцию. Эта парадигма появилась перед разделом Польши и «зимней войной» с Финляндией, чьи враждебные действия в прошлом как будто оправдывали военные действия СССР в настоящем⁸⁵.

В 1941 г. должны были выйти еще две книги россики: «История готов» Иордана (в переводе А.И. Малеина, под редакцией С.А. Аннинского, с его вводной статьей и комментариями) и «Московия» Антонио Поссевино, иезуита, побывавшего при дворе Ивана Грозного (полностью подготовленная и переведенная Аннинским). Обе рукописи, подготовленные к печати, утеряны.

«История готов» планировалась к изданию Грековым с 1936 г. вместе с «Трактатом о двух Сарматиях» Меховского⁸⁶. Вероятно, тогда «Историю...» собирались опубликовать в контексте «готского вопроса», показать, как текстом Иордана воспользовались немецкие историки, чтобы политически и исторически оправдать притязания нацистов на Украину, часть которой входила в состав СССР⁸⁷. Выходу «Истории...» в таком контексте мог воспрепятствовать А.И. Малеин⁸⁸. Однако после его смерти в 1938 г. «История...» вновь появилась в планах выпуска изданий АН СССР⁸⁹. К сожалению, мы не можем сделать никаких предположений о том, в каком контексте Б.Д. Греков и С.А. Аннинский планировали издать этот текст в 1941 г.

Подготовка «Московии» Поссевино к изданию началась в 1937 г., о чем свидетельствует записка переводчика от 1937 г. с предложением источника к изданию – без упоминания проекта «История народов СССР»⁹⁰.

«Ливонские хроники», которые в тот год Аннинский готовил к печати, лишь косвенно были связаны с патриотическим дискурсом. А вот «Московия», в которой итальянский иезуит описывал события при дворе Ивана Грозного, соответствовала ему полностью. Образ грозного царя стремительно входил в патриотический миф о прошлом, соединившись с мифом о Сталине, который создавался в настоящем⁹¹.

В «Заметке о записках [Поссевино]» Аннинский указывал на особенности текста, которые могли бы стать препятствием к изданию источника. Например, акцент на церковных делах иезуита, его богословские рассуждения, поражение в Ливонской войне, не наступательный, а уступающий ее характер⁹². Однако он предлагал обойти эти опасные места «специальной установкой введения». Он отмечал, что записки «не содержат какой-то хулы на Московию», местами «подчеркивают достоинства нации» и «проникнуты сознанием значения и силы царя Ивана»⁹³.

Мы не можем сказать, в каком контексте С.А. Аннинский предполагал издать «Московию» в 1941 г., но можем утверждать, что он возлагал на выход книги определенные надежды, а ее политический смысл был значим. Переписка Аннинского и дирекции ЛОИИ и ИИ АН СССР свидетельствует о стремлении Аннинского курировать публикацию источника на всех этапах его печати, в том числе на стадии набора⁹⁴.

С началом Великой Отечественной войны издание россики прервалось. Аннинский, основной автор переводов россики в проектах, инициированных Грековым, скончался

⁸⁵ Подробнее см.: Юхан Видекинд. История... С. 523–524.

⁸⁶ Греков Б.Д. Письма... С. 229; АРАН. Ф. 1577. Оп. 5. Д. 34. Л. 35–36.

⁸⁷ Кагаров Е.Г. Фальсификация истории раннегерманского общества фашистскими лжеучеными // Против фашистской фальсификации истории. Сборник статей. М.; Л., 1939. С. 99–100.

⁸⁸ В представлении новой серии на совещании археографов 4 мая 1936 г. Греков упоминал, что «...Иордан готовится к печати, – нет специалиста, который мог бы сделать комментарии... Был один, который отказался и сейчас дело затормозилось» (АРАН. Ф. 1577. Оп. 5. Д. 34. Л. 35–36).

⁸⁹ АРАН. Ф. 454. Оп. 2. Д. 253. Л. 15.

⁹⁰ АРАН. Ф. 1577. Оп. 6. Д. 166. Л. 1–6.

⁹¹ Тихонов В.В. Полезное прошлое... С. 143–158.

⁹² АРАН. Ф. 1577. Оп. 6. Д. 166. Л. 2.

⁹³ Там же. Л. 3.

⁹⁴ АРАН. Ф. 457. Оп. 1а. Д. 20. Л. 13.

в поезде, вывозившем его из блокадного Ленинграда⁹⁵. По окончании войны издания, подготовленные им к печати, так и не увидели свет. К тому же новая волна идеологических кампаний, в особенности против «космополитов» и «низкопоклонства перед Западом», делала исследования отечественной истории с привлечением западноевропейских источников затруднительными и даже опасными⁹⁶.

Немногочисленные издания россики начали выходить в свет после 1953 г., вне каких-либо программ и без связи с социально-политическим контекстом⁹⁷. Только в 1970-е гг. была предпринята попытка возобновить издание россики в рамках проекта «Древнейшие источники по истории народов СССР»⁹⁸.

Таким образом, начиная с XIX в. и до 1929 г. научное сообщество рассматривало россику как источник дополнительных сведений по истории России. Материалы россики свидетельствовали о включенности России в мировую историю на всех ее этапах. Но с конца 1929 г., когда большевики установили контроль над Академией наук, и до 1936 г., когда была разгромлена школа Покровского, россика рассматривалась как часть марксистской истории народов СССР. Материалы россики служили легитимизации идеологии, в рамках которой капиталистический мир прошлого противопоставлялся настоящему, в котором народы СССР развернули социалистическое строительство, с боем преодолевая устаревшие капиталистические устои.

Большевики, пришедшие к власти после 1917 г., представляли исторический процесс как ряд закономерных событий, сменявших друг друга согласно законам, открытым К. Марксом. В XVI в., согласно К. Марксу, сформировались предпосылки к становлению капиталистической системы, отодвинувшей в прошлое феодальный строй. С этого времени велся отсчет истории народов СССР, которые в настоящем стремились к новому этапу исторического развития. Он должен был стать последним и завершить ход исторического процесса.

Агенты не желающего уходить в прошлое капиталистического мира, «буржуазные историки» писали историю России, обслуживая интересы капиталистических элит. Поэтому советские историки, среди которых оказалось немало «старых специалистов», должны были создать новую историю, переписать ее по-марксистски.

Большевики и историки-марксисты (подчеркнем, что далеко не все советские историки 1920–1930-х были марксистами) не стремились использовать исторические источники для того, чтобы прояснить сложные моменты прошлого. Они видели свою задачу в другом – в том, чтобы подтверждать исторические концепции, которые были созданы ими же, и обосновывать настоящее как неизбежный результат строго определенного хода истории.

Так, с помощью предисловий и введений к книгам серии «Иностранные путешественники о России» показывалось, что купцы из Англии и Голландии, открывающие мир в XVI–XVII вв. и одновременно опутывающие его сетью метрополий и колоний, втягивали в эту сеть и феодальную Россию (во главе с Москвой), и будущие народы СССР. Последние в будущем, согласно законам исторического развития Маркса, освободятся от гнета старого мира и построят СССР.

Однако в 1936–1939 гг. россика трансформировалась в политическое оружие, которое власть использовала для решения конкретных внешнеполитических задач. К концу этого этапа наметилась тенденция к отделению от проекта «История народов СССР». Эта трансформация произошла под влиянием директив И.В. Сталина относительно исторической науки. И.В. Сталин подходил к науке прагматически и делал акцент на ее прикладном характере. В речи на I Всесоюзном совещании стахановцев 17 ноября 1935 г. он отмечал,

⁹⁵ Романов Б.А. Письма к жене. СПб., 2023. С. 161.

⁹⁶ Академик М.Н. Тихомиров: Воспоминания. Дневники. Переписка с учениками. М.; СПб., 2022. С. 200.

⁹⁷ См., например: Плано Карпини Джиованни. История монгалов. Рубрук Гильом. Путешествие в Восточные страны. М., 1957.

⁹⁸ О Корпусе древнейших источников по истории народов СССР (Материалы для обсуждения). М., 1974. С. 4–5.

что «данные науки всегда проверялись практикой, опытом. Наука, порвавшая связи с практикой, с опытом, – какая же это наука?»⁹⁹.

Книги, вышедшие в серии «Известия иностранцев о народах СССР», были написаны писателями из «отошедших областей», входивших до 1917 г. в Российскую империю: Польша, Прибалтика. Поскольку эти «отошедшие области» находились в сфере интересов и СССР, и нацистской Германии, источники публиковались в контексте политического и идеологического противостояния двух держав.

Восприятие исторического источника как оружия в идеологической войне не было чем-то новым. Однако новым было то, что роль советского историка низводилась до обслуживающей функции: он должен был вскрывать «манипуляции» автора хроники, восстанавливать «историческую истину», описывать «как было на самом деле», согласно концепции, сконструированной высшими партийными функционерами.

С 1939 по 1941 г. по всей видимости власть не сформировала фундаментально новые концепции, которые могли бы заменить критику фашистской историографии, исчезнувшей в конце 1939 г. из публичного поля. В области россики это парадоксальным образом привело к тому, что в этот период политико-идеологическое давление на издателей россики существенно уменьшилось. При этом, на наш взгляд, исключительно утилитарное применение памятников россики во внешнеполитических играх власти усилило ее дистанцирование от проекта «История народов СССР».

С.А. Аннинский, историк и переводчик россики, заключивший негласный договор с властью, на рубеже 1930–1940-х гг. экспериментировал с дискурсами, в которых можно было издать исторический источник. Он, с одной стороны, вписывал россику в патриотический поворот («Московия» Антонио Поссевино), с другой – рискнул не связывать текст памятника с текущими политическими событиями, а вернуться к академическим принципам издания исторического источника («Хроника» Титмара Мерзебургского). Однако «окно возможностей», приоткрывшееся перед историками перед началом Великой Отечественной войны, захлопнулось по ее окончании. Публикация памятников россики вне социально-политического контекста стала возможной только после смерти И.В. Сталина.

Литература

Академик М.Н. Тихомиров: Воспоминания. Дневники. Переписка с учениками / авт.-сост. А.В. Мельников, Н.А. Комочев, В.В. Тихонов. М.; СПб.: Нестор-История, 2022. 784 с.

Апатова В.Д. Обзор фондов ученых-историков, погибших во время блокады Ленинграда (По материалам Архива ЛОИИ СССР АН СССР) // Археографический ежегодник за 1973 г. М., 1974. С. 242–254.

Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке / пер. с англ. Ю.В. Готье; отв. ред. Н.Л. Рубинштейн. Л.: Типография ОГИЗа РСФСР, 1937. 306 с.

Аннинский С.А. Франческо Тьеполо. Рассуждения о делах Московии 1560 г. // Исторический архив. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. Т. III. С. 305–388.

Быстрянский (Ватин) Вадим Александрович // Сетевой ресурс «Историки Петрограда-Ленинграда» (1917–1934) [Электронный ресурс]. Авторский коллектив: В.В. Андреева, Д.А. Баринов и др. URL: <https://bioslovhist.spbu.ru/hist-pg-ld/3283-bystranskij-vatin-vadim-aleksandrovic.html> (дата обращения: 16.06.2024).

Вознесенский С.В. Материалы для библиографии по истории народов СССР XVI–XVII вв. Л.: Издательство Академии наук, 1933. 353, [4] с.

Генрих Латвийский. Хроника Ливонии / введ., изд. подлинника, пер., коммент. С.А. Аннинский. М.; Л.: Издательство АН СССР, 1938. XV, 608 с.

Геррит Де-Фер. Плавание Баренца / пер. с лат. А.И. Малеина, ред. В.Ю. Визе. Л.: Издательство Севморпути, 1936. 308 с.

Гехт А.Б. Помощь Финляндии со стороны Швеции во время советско-финляндской войны 1939–1940 гг. // Terra Linguistica. 2015. № 4 (232). С. 32–39.

⁹⁹ Речь товарища Сталина на первом всесоюзном совещании стахановцев // Правда. 1935. № 321. 22 нояб. С. 2.

Горбунов Н.П. Академия Наук СССР на переломе // Вестник АН СССР. 1936. № 6. С. 2–24.

Горская Н.А. Борис Дмитриевич Греков. М.: Институт российской истории, 1999. 269, [2] с.

Греков Б.Д. Письма (1905–1952) / сост. В.Г. Бухерт. М.: Памятники исторической мысли, 2019. 504 с.

Дубровский А.М. Историк и власть: историческая наука в СССР и концепция истории феодальной России в контексте политики и идеологии (1930–1950-е гг.). Брянск: Издательство Брянского государственного университета им. акад. И.Г. Петровского, 2005. 800 с.

Заиченко О.В. “Biedermeier” и “Vormärz”: Россия как конституирующий «другой» в период реставрации на основе путевых дневников немецких путешественников // Диалог со временем. 2010. № 32. С. 94–122.

Зимин А.А. Храм науки (размышления о прожитом). Москва, 1976 // Судьбы творческого наследия отечественных историков второй половины XX века / сост. А.Л. Хорошкевич. М.: Аквариус, 2015. С. 35–384.

Институт истории Академии наук СССР в документах и материалах / отв. ред. А.Н. Сахаров. М.: ИРИ РАН, 2016. Вып. 1. 320 с.

Историческую науку на уровень великих задач (Итоги XVII съезда ВКП(б) и задачи большевистских историков) // Историк-марксист. 1934. № 2. С. 3–10.

Кагаров Е.Г. Фальсификация истории раннегерманского общества фашистскими лжеучеными // Против фашистской фальсификации истории. Сборник статей. М.; Л.: Издательство АН СССР, 1939. С. 83–103.

Коллекция «Россика» в Российской национальной библиотеке: вопросы раскрытия: Научные чтения, посвященные 150-летию создания отделения «Россика» 20 сент. 2000 г. / сост. А.И. Сапожников. СПб.: Изд-во Рос. нац. б-ки, 2002. 64 с.

Коллекция Россика // РНБ. Ресурсы. Фонды и коллекции. Иностраный книжный фонд [Электронный ресурс]. URL: https://nlr.ru/nlr_visit/RA2336/kolleksiya-rossika (дата обращения: 08.07.2024).

Ловцов А.С. Зарубежная архивная россия в исследованиях российских архивистов (1992–2017 гг.) // История и архивы. 2019. № 3. С. 63–74.

Масса И. Краткое известие о Московии в начале XVII в. / пер., примеч. и вводная ст. А.А. Морозов; ред. Н. Рубинштейн. М.: Соцэкгиз, 1937. 206, [2] с., [6] л.

Матвей Меховский. Трактат о двух Сарматиях / введ., изд. подлинника, пер., коммент. С.А. Аннинский. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1936. XI, 288 с.

Молотов В.М. Сталинский этап в развитии науки // Вестник АН СССР. 1939. № 11–12. С. 13–31.

Насонов А.Н. Монголы и Русь. История татарской политики на Руси. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. 178 с.

Новое известие о России времени Ивана Грозного: «Сказание» Альберта Шлихтинга / пер., ред. и примеч. А.И. Малеина. 4-е изд. Л.: Изд-во АН СССР, 1935. 97 с.

О Корпусе древнейших источников по истории народов СССР (Материалы для обсуждения) / В.Т. Пашуто, Б.А. Рыбаков; АН СССР; Ин-т истории СССР. М.: [б.и.], 1974. 12 с.

Плано Карпини Джиованни. История монгалов. Рубрук Гильом. Путешествие в Восточные страны / пер. А.И. Малеина, ред., вступ. статья, примеч. Н.П. Шастиной. М.: Государственное издательство географической литературы, 1957. 291 с.

Политбюро ЦК РКП(б)–ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943 гг.: Документы / Федер. архив. служба России, Рос. гос. архив соц.-полит. истории; отв. ред. Г.М. Адибеков. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. 960 с.

Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу / пер. и коммент. А.П. Ковалевского; под ред. И.Ю. Крачковского. М.; Л.: Издательство АН СССР, 1939. 194 с.

Романов Б.А. Письма к жене / сост., подгот. к печати, статьи и коммент. Б.С. Кагановича и Л.Б. Вольфцун. СПб.: Дмитрий Буланин, 2023. 392 с.

Румынская М.Н. Аннинский Сергей Александрович // Сетевой биобиблиографический словарь сотрудников ЛОИИ АН СССР – СПбИИ РАН «Летопись в лицах» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.spbiiran.nw.ru/anninsky-s-a/> (дата обращения: 01.07.2023).

Сибирь в известиях западно-европейских путешественников и писателей / введение, тексты и комментарий М.П. Алексеев. Иркутск: Крайгиз, 1932–1936. Т. 1, ч. 1–2. LX, 368 с.; 150, [2] с.

Смышляева В.П. Малеин Александр Иустинович (Юстинович) // Словарь петербургских антиковедов XIX – начала XX века: в 3 т. / отв. ред. А.К. Гаврилов. СПб.: Bibliotheca classica Petropolitana, 2021. Т. II. С. 481–486.

Социальная мобилизация в сталинском обществе (конец 1920-х–1930-е гг.) / Н.Б. Арнаут, С.А. Красильников, И.С. Кузнецов и др.; отв. ред. С.А. Красильников. 2-е изд., испр. и доп. М.: Политическая энциклопедия, 2018. 591 с.

Стрейс Я.Я. Три путешествия / пер. Э. Бородиной; ред. А. Морозова; введение А. Гайсинович. М.: Соцэкгиз, 1935. 415 с.

Тихонов В.В. Как «История народов СССР» стала «Историей СССР»: к вопросу о трансформации идеологических установок советского курса истории в 1930-е гг. // Россия и современный мир. 2023. № 4. С. 168–182.

Тихонов В.В. Полезное прошлое: история в сталинском СССР. М.: Новое литературное обозрение, 2024. 366, [1] с.

Томсинский С.Г. О работе историко-археографического института Академии наук СССР // Историк-марксист. 1932. № 4–5. С. 351–355.

Томсинский Семен (Симха) Григорьевич // Сетевой ресурс «Историки Петрограда-Ленинграда» (1917–1934). Авторский коллектив: В.В. Андреева, Д.А. Баринов и др. [Электронный ресурс]. URL: <https://bioslovhist.spbu.ru/person/1374-tomsinskiy-semen-simkha-grigorievich.html> (дата обращения: 14.06.2024).

Трояк И.С. Польская историческая россика второй половины XIX в. // Гуманитарные науки в Сибири. 2012. № 3. С. 31–34.

Шаркова И.С. Археографическая комиссия и издание иностранных источников о России (Из истории публикации тургеневских актов) // Вспомогательные исторические дисциплины. Л.: Наука, 1989. Т. XX. С. 303–309.

Шенк Ф.Б. Александр Невский в русской культурной памяти: святой, правитель, национальный герой (1263–2000). М.: Новое литературное обозрение, 2007. 589 с., [16] л.

Штаден Г. О Москве Ивана Грозного. Записки немца опричника / пер. и вступит. ст. И.И. Полосина. Л.: Издательство М. и С. Сабашниковых, 1925. 182, [1] с.

Штаден Г. Записки о Московии / пер. С.Н. Фердинанд; вступит. ст. А.Л. Хорошкевич, А.А. Бульчев, С.Н. Фердинанд; редкол. А.Л. Хорошкевич (отв. ред.) и др. М.: Древлехранилище, 2008. Т. 1. 582 с.

Юхан Видекинд. История десятилетней шведско-московитской войны / под ред. В.Л. Янина, А.Л. Хорошкевич; пер. С.А. Аннинского, А.М. Александрова и А.Ф. Костиной; коммент. и статьи А.И. Васильева, В.Г. Геймана, С.В. Думина, Г.М. Короленко и др. М.: Памятники исторической мысли, 2000. 654 с., [5] л.

References

Adibekov, G.M. (Ed.). (2004). *Politbyuro TsK RKP(b)–VKP(b) i Komintern. 1919–1943 gg.: Dokumenty* [Politburo of the Central Committee of the RCP(V)–VKP(V) and the Comintern. 1919–1943: Documents]. Moscow, Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN). 960 p.

Alekseev, M.P. (Ed.). (1932–1936). *Sibir' v izvestiyakh zapadno-evropeyskikh putesthestvennikov i pisateley. Vvedenie, teksty i kommentarii* [Siberia in the News of Western European Travelers and Writers. Introduction, texts and commentaries].

velers and Writers. Introduction, Texts and Comments]. Irkutsk, Kraygiz. Vol. 1, ch. 1–2, LX. 368 p.; 150, [2] p.

Alpatova, V.D. (1974). Obzor fondov uchenykh-istorikov, pogibshikh vo vremya blokady Leningrada (Po materialam Arkhiva LOII SSSR AN SSSR) [Review of the Funds of Historians Who Died During the Blockade of Leningrad (Based on Materials from the Archives of the Leningrad Institute of the USSR Academy of Sciences)]. In *Arkheograficheskiy Ezhegodnik za 1973*. Moscow, pp. 242–254.

Andreeva, V.V., Barinov, D.A. et al. (Ed.). Bystryanskiy (Vatin) Vadim Aleksandrovich. In *Setevoy resurs “Istoriki Petrograda-Leningrada” (1917–1934)* [Online Resource “Historians of Petrograd-Leningrad” (1917–1934)]. Available at: URL: <https://bioslovhist.spbu.ru/hist-pg-ld/3283-bystranskiy-vatin-vadim-aleksandrovic.html> (date of access 16.06.2024).

Andreeva, V.V., Barinov, D.A. et al. (Ed.). Tomsinskiy Semen (Simkha) Grigor’evich. In *Setevoy resurs “Istoriki Petrograda-Leningrada” (1917–1934)* [Online Resource “Historians of Petrograd-Leningrad” (1917–1934)]. Available at: URL: <https://bioslovhist.spbu.ru/person/1374-tomsinskiy-semen-simkha-grigor-yevich.html> (date of access 14.06.2024).

Anninskiy, S.A. (1940). Franchesko T’epolo. Rassuzhdeniya o delakh Moskovii 1560 g. [Francesco Tiepolo. Discourses on the Affairs of Muscovy 1560]. In *Istoricheskiy arkhiv*. Vol. III, pp. 305–388.

Anninskiy, S.A. (Publ.), Henry of Latvia (1938). *Khronika Livonii* [The Chronicle of Henry of Livonia]. Moscow, Leningrad, Izdatel’sтво AN SSSR. XV, 608 p.

Borodina, E. (Trans.), Struys, J.J. (1935). *Tri puteshestviya* [The Perillous and Most Unhappy Voyages]. Moscow, Sotsekgiz. 415 p.

Bukhert, V.G. (Comp.), Grekov, B.D. (2019). *Pis’ma (1905–1952)* [Letters (1905–1952)]. Moscow, Pamyatniki istoricheskoy mysli. 504 p.

Dubrovskiy, A.M. (2005). Istorik i vlast’: istoricheskaya nauka v SSSR i kontseptsiya istorii feodal’noy Rossii v kontekste politiki i ideologii (1930–1950-e gg.) [Historian and Power: Historical Science in the USSR and the Concept of the History of Feudal Russia in the Context of Politics and Ideology (1930–1950s)]. Bryansk, Izdatel’sтво Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta im. akad. I.G. Petrovskogo. 800 p.

Ferdinand, S.N. (Trans.), Khoroshkevich, A.L. et al. (Eds.), Staden, H. (2008). *Zapiski o Moskovii* [The Land and Government of Muscovy: A Sixteenth-Century Account]. Moscow, Drevlekhranilishche. Vol. 1. 582 p.

Gekht, A.B. (2015). Pomoshch’ Finlyandii so storony Shvetsii vo vremya sovetско-finlyandskoy voyny 1939–1940 gg. [Sweden’s Support of Finland during the Soviet-Finnish War of 1939–1940]. In *Terra Linguistica*. No. 3, pp. 32–39.

Gorbunov, N.P. (1936). Akademiya Nauk SSSR na perelome [The USSR Academy of Sciences at a Turning Point]. In *Vestnik AN SSSR*. No. 6, pp. 2–24.

Gorskaya, N.A. (1999). *Boris Dmitrievich Grekov*. Moscow, Institut rossiyskoy istorii. 269, [2] p.

(1934). Istoricheskuyu nauku na uroven’ velikikh zadach (Itogi XVII s’ezda VKP(b) i zadachi bol’shevistskikh istorikov) [Historical Science to the Level of Great Tasks (Results of the 19th Century Soviet Institute of the All-Union Communist Party (VKP) Congress and the Tasks of Bolshevik Historians)]. In *Istorik-marksist*. No. 2, pp. 3–10.

Kaganovicha, B.S., Vol’f’sun, L.B. (Comp.). Romanov, B.A. (2023). *Pis’ma k zhene* [Letters to Wife]. St. Petersburg, Dmitriy Bulanin. 392 p.

Kagarov, E.G. (1939). Fal’sifikatsiya istorii rannegermanskogo obshchestva fashistskimi lzheuchenymi [Falsification of the History of early German Society by Fascist Pseudoscientists]. In *Protiv fashistskoy fal’sifikatsii istorii. Sbornik statey*. Moscow, Leningrad, pp. 83–103.

Khoroshkevich, A.L. (Comp.), Zimin, A.A. (2015). *Khram nauki (razmyshleniya o prozhitom)*. Moskva, 1976 [Temple of Science (Reflections on Past Life). Moscow, 1976]. In *Sud’by tvorcheskogo naslediya otechestvennykh istorikov vtoroy poloviny XX veka*. Moscow, pp. 35–384.

Kollektsiya Rossika [Rossika Collection]. In *RNB. Resursy. Fondy i kollektsii. Inostrannyi knizhnyy fond* [RNL. Resources. Funds and Collections. Foreign Book Fund]. Available at: URL: https://nlr.ru/nlr_visit/RA2336/kollektsiya-rossika (date of access 09.07.2024).

Kovalevskiy, A.P. (Trans.), Krachkovskiy, I.Yu. (Ed.), ibn Faḍlān, A. (1939). *Puteshestvie Ibn-Fadlana na Volgu* [Mission to the Volga]. Moscow, Leningrad, Izdatel'stvo AN SSSR. 194 p.

Krasil'nikov, S.A. (Ed.). (2018). *Sotsial'naya mobilizatsiya v stalinskom obshchestve (konets 1920-kh – 1930-e gg.)* [Social Mobilization in Stalin's Society (The End of 1920s–1930s)]. 2-e izdanie, ispravlennoe i dopolnennoe. Moscow, Politicheskaya entsiklopediya. 591 p.

Lovtsov, A.S. (2019). Zarubezhnaya arkhivnaya rossika v issledovaniyakh rossiyskikh arkhivistov (1992–2017 gg.) [Foreign Archival Rossica in the Research Works of Russian Archivists (1992–2017)]. In *Istoriya i arkhivy*. No. 3, pp. 63–74.

Malein, A.I. (Trans.), Shastina, N.P. (Ed.), da Pian del Carpine, G., Rubruck, W. (1957). *Istoriya mongalov* [The Story of the Mongols: Whom We Call the Tartars]. In *Puteshestvie v Vostochnye strany*. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo geograficheskoy literatury. 291 p.

Malein, A.I. (Trans.), Vise, V.Yu. (Ed.), Veer, G. de (1936). *Plavaniya Barentsa* [The Three Voyages of William Barents to the Arctic Regions (1594, 1595, and 1596)]. Leningrad, Izdatel'stvo Sevmorputi. 308 p.

Mekhovskiy, M. (1936). *Traktat o dvukh Sarmatiyakh* [Treatise on the Two Sarmatias]. Vved., izd. podlinnika, perevod, komment. S.A. Anninskiy. Moscow, Leningrad, Izdatel'stvo AN SSSR. XI, 288 p.

Melein, A.I. (Comp., Ed.), Schlichting, A. (1935). *Novoe izvestie o Rossii vremeni Ivana Groznogo: "Skazanie" Al'berta Shlikhtinga* [New News About Russia During the Time of Ivan the Terrible: Albert Schlichting's "Tale"]. 4-e izdanie. Leningrad, Izdatel'stvo AN SSSR. 97 p.

Melnikov, A.V., Komochev, N.A., Tikhonov, V.V. (Comp.), Tikhomirov, M.N. (2022). *Akademik M.N. Tikhomirov: Vospominaniya. Dnevniki. Perepiska s uchnikami* [Academician Tikhomirov. Memories. The Diaries. Correspondence with Students]. Moscow, St. Petersburg, Nestor-istoriya. 784 p.

Molotov, V.M. (1939). Stalinskiy etap v razvitii nauki [Stalin's Stage in the Development of Science]. In *Vestnik AN SSSR*. No. 11–12, pp. 13–31.

Morozov, A.A. (Trans.), Rubinshtein, N.N. (Ed.), Massa, I. (1937). *Kratkoe izvestie o Moskovii v nachale XVII veka* [A Short History of the Beginnings and Origins of These Present Wars in Moscow: Under the Reign of Various Sovereigns Down to the Year 1610]. Moscow, Sotsekgiz. 206, [2] p., [6] f.

Nasonov, A.N. (1940). *Mongoly i Rus'. Istoriya tatarskoy politiki na Rusi* [Mongols and Rus'. History of Tatar Policy in Rus']. Moscow, Leningrad, Izdatel'stvo AN SSSR. 178 p.

Pashuto, V. T., Rybakov, B.A. (Eds.). (1974). *O Korpuse drevneyshikh istochnikov po istorii narodov SSSR (Materialy dlya obsuzhdeniya)* [About the Corpus of the Oldest Sources on the History of the Peoples of the USSR (Materials for Discussion)]. Moscow. 12 p.

Poloshin, I.I. (Trans.), Staden, H. (1925). *O Moskve Ivana Groznogo. Zapiski nemtsa oprichnika* [The Land and Government of Muscovy: A Sixteenth-Century Account]. Leningrad, Izdatel'stvo M. i S. Sabashnikovykh. 182, [1] p.

Rubinstein, N.L. (Ed.). (1937). *Angliyskie puteshestvenniki v Moskovskom gosudarstve v XVI veke* [English Travelers in the Muscovite State in the 16th Century]. Leningrad, Tipografiya OGIZa RSFSR. 306 p.

Rumynskaya, M.N. (Ed.). Anninskiy Sergey Aleksandrovich. In *Setevoy biobibliograficheskiy slovar' sotrudnikov LOII AN SSSR – SPbII RAN "Letopis' v litsakh"* [Online Bio-Bibliographic Dictionary of the Staff of the Leningrad Institute of the USSR Academy of Sciences – St. Petersburg Institute of the Russian Academy of Sciences "Chronicle in Faces"]. Available at: URL: <http://www.spbiiran.nw.ru/anninsky-s-a/> (date of access 01.07.2023).

Schenk, F.B. (2007). *Aleksandr Nevskiy v russkoy kul'turnoy pamyati: svyatoj, pravitel', natsional'nyy geroy (1263–2000)* [Aleksandr Nevskij: Heiliger–Fürst–Nationalheld. Ein Erinnerungsfigur im russischen kulturellen Gedächtnis (1263–2000)]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie. 589 p., [16] f.

Sakharov, A.N. (Ed.). (2016). *Institut istorii Akademii nauk SSSR v dokumentakh i materialakh* [Institute of History of the USSR Academy of Sciences in Documents and Materials]. Moscow, IRI RAN. Vyp. 1. 320 p.

Sapozhnikov, A.I. (Ed.). (2002). *Kollektsiya “Rossika” v Rossiiskoy natsional'noj biblioteke: voprosy raskrytiya: Nauchnye chteniya, posvyashchennye 150-letiyu sozdaniya otdeleniya “Rossika” 20 sentyabrya 2000 goda* [The Rossika Collection in the Russian National Library: Questions of Revelation: Scientific Readings Commemorating the 150th Anniversary of the Creation of the Rossika Department, 20 Sept. 2000]. St. Petersburg, Izdatel'stvo Rossiyskoy natsional'noj biblioteki. 64 p.

Sharkova, I.S. (1989). Arkheograficheskaya komissiya i izdanie inostrannykh istochnikov o Rossii (Iz istorii publikatsii turgenevskikh aktov) [Archaeographic Commission and the Publication of Foreign Sources about Russia (From the History of the Publication of Turgenev's Acts)]. In *Vspomogatel'nye istoricheskie distsipliny*. Leningrad, Nauka. Vol. XX, pp. 303–309.

Smyshlyaeva, V.P. (2021). Malein Aleksandr Iustinovich (Yustinovich). In *Slovar' peterburgskikh antikovedov XIX – nachala XX veka: v 3 tomakh* [A Biographical Dictionary of St. Petersburg Classicists in the 19th – Early 20th Century: In 3 Volumes]. St. Petersburg, Bibliotheca classica Petropolitana. Vol. II, pp. 481–486.

Tikhonov, V.V. (2023). Kak “Istoriya narodov SSSR” stala “Istoriei SSSR”: k voprosu o transformatsii ideologicheskikh ustanovok sovetskogo kursa istorii v 1930-e gody [How the “History of the Peoples of the USSR” Became the “History of the USSR: On the Question of the Transformation of Ideological Attitudes of the Soviet Course of History in the 1930s]. In *Rossiya i sovremennyy mir*. No. 4, pp. 168–182.

Tikhonov, V.V. (2024). *Poleznoe proshloe: istoriya v stalinskom SSSR* [Useful Past: History in Stalin's USSR]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie. 366, [1] p.

Tomsinskiy, S.G. (1932). O rabote istoriko-arkheograficheskogo instituta Akademii nauk SSSR [On the Work of the Historical and Archaeographic Institute of the USSR Academy of Sciences]. In *Istoriik-marksist*. No. 4–5, pp. 351–355.

Troyak, I.S. (2012). Pol'skaya istoricheskaya rossika vtoroy poloviny XIX veka [Historical Rossica in the First Half of the 19th Century]. In *Gumanitarnye nauki v Sibiri*. No. 3, pp. 31–34.

Voznesenskiy, S.V. (1933). *Materialy dlya bibliografii po istorii narodov SSSR XVI–XVII vv.* [Materials for a Bibliography on the History of the Peoples of the USSR in the 16th–17th Centuries] Leningrad, Izdatel'stvo Akademii nauk. 353, [4] p.

Widekindi, J. (2000). *Istoriya desyatiletney shvedsko-moskovitskoy voyny* [The Svenska I Ryssland Tio års Krigs-Historie]. Moscow, Pamyatniki istoricheskoy mysli. 654 p., [5] f.

Zaichenko, O.V. (2010). “Biedermeier” i “Vormärz”: Rossiya kak konstituiruyushchiy “drugoy” v period restavratsii na osnove putevykh dnevnikov nemetskikh puteshestvennikov [“Biedermeier” and “Vormärz”: Russia as Constituting “Other” at Restoration Period (Diaries of German Travellers)]. In *Dialog so vremenem*. No. 32, pp. 94–122.